

КИНОЗАЛ

Высоцкий. Сумерки

ПОЖАЛУЙ, ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ
ПОЛУЧИЛСЯ САМЫМ ЖУТКИМ
ИЗ ВСЕХ ГЕРОЕВ

1979-й, лето. За год до своей кончины Владимир Высоцкий, уже тяжело больной, летит на гастроли в Бухару. За ним ходят по пятам кагэбэшники, пытающиеся поймать артиста хоть на чем-нибудь — на нелегальных концертах или на хранения наркотиков. А Высоцкий побеждает и клиническую смерть, и власти мира сего. Воскресает и улетает куда-то в небеса (но все-таки не сам, а на самолете). Изумленные сотрудники КГБ смотрят вслеп, и что-то такое непонятное им самим происходит даже в их огрубевших сердцах.

ФИЛЬМ «Высоцкий. Спасибо, что живой» так давно, так интенсивно и с такой нескрываемой гордостью рекламируют, что всем становится ясно — это фильм года. Именно он призван достойно подвести итоги очередного киносезона.

И все-то в нем интригует. Взять, например, простую историю создания: оказывается, изначально фильм назывался «Черный человек», а режиссером и сценаристом был Игорь Волошин. Потом Волошина уволили. На его место взяли Петра Буслова, которого мы помним прежде всего по первому и второму «Бумерам». А сценарий написал сын героя — Никита Высоцкий. Он же озвучивает своего отца.

А вот кто в кадре изображает Владимира Семеновича — опять загадка. Прямо-таки видится, как авторы, гордясь своим достижением, лукаво подмигивают нам: мол, ну подумайте еще, ну догадаетесь! Не можете? Правда же, вылитый Высоцкий получился? Как живой!

Добиться этого сходства, говорят, было нелегко: пришлось прибегнуть к высокотехнологичному гриму и новейшим методам компьютерной обработки.

По сюжету Высоцкого оживает не иначе как сам Господь. Фактически получается, что его воскрешением мы обязаны Константину Эрнсту, продюсеру фильма.

Чувствуется, что, по замыслу, Владимиру Семеновичу, как Христос в Евангелии, должен был глыбой своего человеческого обаяния, личности, гения возвышаться над остальными персонажами — и «своими», и «врагами». Склонные жадноватые друзья, бессердечные сотрудники охраны. И никто не понимает.

«ВЫСОЦКИЙ. СПАСИБО, ЧТО ЖИВОЙ». Россия, 2011. Режиссер — Петр Буслов. В ролях: Оксана Акиньшина, Андрей Смоляков, Иван Ургант, Андрей Панин, Максим Леонидов, Дмитрий Астрахан, Владимир Ильин, Владимир Меньшов, Сергей Безруков.

На самом деле Высоцкий, пожалуй, получился самым жутким из всех героев. Глядеть в его прозрачные глаза неприятно. Такое чувство бывает, когда видишь куклу, слишком напоминающую человека. Воскрес-то воскрес — но, кажется, не до конца. Подозрительно похож на оборотня из киносаги «Сумерки».

Впрочем, если Высоцкого действительно играет Сергей Безруков, сменивший уже столько образов великих людей, и то подозрение это не лишено основания. Говорят, что и впрямь Безруков. И под мужественной внешностью Владимира Семеновича нет-нет да и просквозят нежные черты Сергея Витальевича.

На самом деле совершенно неважно, сколько морщинок киноклоуна Высоцкого нарисовали, а сколько — позабыли и можно ли будет исправить этот недочет в следующий раз. Дело в простом вопросе: ради чего все затевалось?

Кажется, тут две причины.

Во-первых, «Высоцкий» очень похож на пошловатые документальные телефильмы, где на экране исторические события реконструируют актеры — под закадровый голос и тревожную музыку. Вдохновлял создателей, видимо, этот жанр. Обычно для таких фильмов выбирают какую-нибудь интригу поскандальной. Ну и тут — криминально-мелодраматическая история с наркотиками, с КГБ. У Владимира Семеновича на эту тему как раз есть песня «Пародия на плохой детектив». В общем, то, что подошло бы для «Бумера», недостаточно для разговора о Высоцком.

Во-вторых, хотелось похвалиться компьютерно-резиновым Высоцким. Можно понять: много сил и денег вложено. Само достижение это — примерно того же рода, что и недавно раскрытый «Штирлиц». Сделали просто потому, что смогли. А народу так понятнее, потому что «реальнее».

Мертвый Высоцкий был какой-то более живой. Но от этой логики авторы фильма, очевидно, далеки.

Да, а самих песен Владимира Семеновича тут звучит — всего ничего. Их лучше послушать дома.

Федор ДУБШАН, фото: www.FilmZ.ru

ГОРОД В НАСЛЕДСТВО

Ординарная ул., 20-б, на Петроградской стороне — здесь сейчас расположены федеральные «Электронные торги».

ОРДИНАРНАЯ ПЛОЩАДКА

Сейчас это федеральное предприятие, которому в октябре исполнилось два года, располагается на Петроградской стороне, на Ординарной улице, в двухэтажном дворе флигеле.

— Что было здесь прежде? — переспросил корреспондента «ВП» местный житель в возрасте. — Разве сами не видите — это типовой детский садик.

Следы садика — детская игровая площадка. Двухэтажная постройка несет следы свежего офисного евроремонта: стеклопакеты, пластиковые жалюзи, яркая черепица крыши. На входе две таблички: ФГУП «Электронные торги и безопасность» и КУГИ Ленобласти.

ФГУП «Электронные торги и безопасность» находится в ведомственном подчинении Росимущества. Занимается разработкой и поддержанием единой Российской системы электронных торгов государственным и негосударственным имуществом. Приоритетная специализация — аукционы по реализации имущества, конфискованного в ходе дел о банкротстве, а также арестованного имущества. Электронная площадка доступна через Интернет из любой точки мира, функционирует 24 часа в сутки, 7 дней в неделю. Теоретически и практически также может быть расположена в любой точке мира, но дислоцированное в Москве Федеральное агентство по управлению Росимуществом отчего-то решило вселить «Электронные торги» на Большую Морскую, 45, — в особняк работы Монферрана.

Объект исторического и культурного наследия федерального значения, с 1948 года являющийся резиденцией Союза композиторов города. Место неординарное, здание уникальное — римское палаццо в нескольких шагах от Исаакиевского собора, в переделах от постройки которого Отюст Монферран и творил кое-что гениальное для души и для частного заказчика.

КОМПОЗИТОРСКИЙ РАЙ

Заказчики и владельцы особняка, а также все зодчие, поэтапно прикладывавшие руку к его постройке и перестройкам, взирают изпод потемневшего лака полотен, развешан-

Дом композитора просит защиты

В ИСТОРИЧЕСКИЙ ОСОБНЯК
НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, 45, НАМЕРЕНЫ ВСЕЛИТЬ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГУП «ЭЛЕКТРОННЫЕ ТОРГИ
И БЕЗОПАСНОСТЬ»

ных в Зеленой гостиной, — здесь Дом композитора хранит память места и его легенды.

— Это Аврора Карловна Демидова, роковая красавица была, — указывает на одну из владелиц директор дома Светлана Засосова. Под портретом даты «1808 — 1902»: долго жила, в череде сменявшихся спутников жизни...

Даты, история — в галерее уже XX века, в ней портреты Дунаевского, Шостаковича, Соловьева-Седого, грандов советского Союза композиторов. Здесь с признательностью помнят, как именно Василий Павлович Соловьев-Седой выбивал в 1948 году в Смольном средства на послевоенную реставрацию особняка, на закупку мебели в Риге, на работу краснодеревщиков. Лично ходил кланялся секретарю горкома партии Якову Капустину — тому самому, которого в 1950 году расстреляли по «ленинградскому делу».

Творческая интеллигенция и партийные бонзы, ее привечавшие, с ней игравшие, имевшие в ней опору, сами затем превращенные в лагерную пыль, — неисчерпаемая тема, оставим ее истории.

Репетиции, бесплатные для музыкантов, проводятся в Доме композитора с утра и до позднего вечера.

шой ремонт, сейчас КГИОП ведет реставрацию концертного зала. Два рояля концертных нам подарили. Но содержать дом на свои средства, на 100-рублевые ежемесячные взносы двухсот с небольшим членов союза — это невозможно.

— У нас 208 членов, половина пенсионного возраста. С тех, кому исполнилось 80 лет, мы взносов уже не берем, — уточняет директор Дома композитора Светлана Засосова.

— 400 тысяч рублей мы зарабатываем от сдачи в аренду части помещений дома, — излагает экономистку заведения Борис Березовский. — 18% из них уходит на налоги, 30% в Росимущество. Из оставшихся средств надо делать коммунальные платежи. 100 тысяч в месяц стоит только отопление, столько же электричество, а еще надо платить за вывоз мусора, и так далее. Нам даже не осилить горячее водоснабжение.

В чем смысл и миссия этого убыточного предприятия? В сохранении творческой площадки для музыкантов. Здесь дают бесплатные для публики концерты — исполняют произведения петербургских композиторов. Проводят музыкальные фестивали. Дают (опять же бесплатно) помещения музыкантам для репетиций. Ждать исполнения произведений на других площадках, оркестрами театров и филармоний, можно годами и скорее всего — не дожидаясь, говорят композиторы. Профсоюзные дворцы и дома культуры, когда-то предоставлявшие возможности для музыкантов, давно распроданы. В общем, нет у питерского композитора иного очага и угла, кроме Дома композитора.

РУКА МОСКВЫ

— Неприятности начались два года назад, — излагает нынешнюю эпопею с грядущим вселением «Электронных торгов» Григорий Корчмар. — Лукавство было бы аморально, и я скажу так: де-юре нас никто не выгоняет. Нас оставляют в тех помещениях, которые нужны для творческой и репетиционной де-

Два концертных рояля Дом композитора получил благодаря авторитету председателя Союза композиторов Андрея Петрова.

Особняк в стиле римского палаццо — конечно, более статусное место для федеральных структур.

тельности. Но лишают права сдачи помещений в аренду — то есть устраняют источник доходов и существования.

В феврале 1996 года между петербургским Союзом композиторов и КУГИ города был заключен договор доверительного управления зданием на Большой Морской, 45, на срок до января 2021 года. По этому договору Союз композиторов — как доверительный управляющий — заключил, в свою очередь, договоры аренды на часть помещений: с издательством «Композитор» (издающим неприбыльную нотную литературу) и ООО «Эридан» (содержащим здесь, в полуподвале, ресторан). Рестораны — давняя традиция домов творческих союзов, часть очага.

— Сейчас нам предписано освободить помещения в трехмесячный срок, — сообщили «ВП» в ресторане.

Происхождение «неприятностей» в том, что в мае 2009 года здание на Большой Морской, 45, из городского стало федеральным. Правительством РФ на него было объявлено право собственности Российской Федерации. И новый собственник здания — РФ в лице Росимущества — в одностороннем порядке расторг договор доверительного управления с Союзом композиторов.

— Договор был заключен на 25 лет, — подтверждает глава комитета по управлению городским имуществом Дмитрий Куракин. — Но затем были приняты новые законы, и для здания на Большой Морской, 45, не оказалось объективных причин оставлять его в собственности города. А далее все следовало автоматически, по неумолимой логике выполнения федерального закона.

В КУГИ говорят, что делали максимум из возможного, чтобы соблюсти интересы Союза композиторов: в частности, дважды направляли обращения в Росимущество с предложением передать в федеральную собственность ряд иных объектов — ответа нет. Юридические ресурсы исчерпаны, суды пройдены, опротестовать решение в законном порядке уже невозможно.

ОХОТА НА ЛАКОМЫЕ КУСКИ

— Комитет по культуре полностью на стороне Союза композиторов, — заверяет его зампредела Александр Платунов. — Но проблема связана с законодательством. Творческие союзы остались без юридической поддержки. Мы подготовили текст обращения губернатора Полтавченко к Владимиру Путину с просьбой разобраться в этой ситуации.

Александр Владимирович говорит: де, сегодня пришли за Домом композитора, а завтра «возникнут вопросы по поводу вкусного

места Союза театральных деятелей на Невском проспекте и по другим лакомым кускам».

— Странно будет видеть, что в Петербурге не станет тех мест, которые делают его культурной столицей. Это не случайная ситуация, это может превратиться в поток, — предупреждает Александр Платунов.

На Большой Морской напротив Дома композитора — Дом архитектора. Бывший особняк Половцова представляет собой огромную художественную ценность. Здесь проводят выставки, бесплатные концерты, лекции, собирающие полные залы. Тоже есть ресторан. Вдур и до этих великолепных интерьеров дотянется «рука Москвы»?

ТОРГИ В ИНТЕРЬЕРЕ

«Вечерний Петербург» спросил Дмитрия Елькина, выпускника Ленинградского высшего военного инженерного училища связи им. Ленсовета, ныне генерального директора ФГУП «Электронные торги и безопасность», чем вызвано желание его предприятия разместиться именно в этом историческом здании. Чем не удовлетворяет ФГУП настоящее местоположение на Ординарной улице, 20-б? Принципиален ли в целом для предприятия такого профиля вопрос о том, где оно расположено — в периферийных районах города, на Петроградской стороне или в историческом центре города? Какие площади намерено занять ФГУП и какие — оставить в распоряжении Союза композиторов? И каковы сроки переезда?

Дмитрий Владимирович ответил нам по электронной почте, что ФГУП вполне устраивает его местоположение, но разница между периферией и центром есть, «т. к. мы публичное предприятие и местоположение играет важную роль».

«У ФГУП «ЭТБ» нет желания и возможности (по распоряжению Росимущества) переезжать на Б. Морскую, 45, впрочем, как и выселять оттуда композиторов, — написал нам Дмитрий Елькин. — В соответствии с указаниями Росимущества мы должны будем привести здание в порядок (без выселения Союза композиторов и издательства «Композитор»). Мы планируем (опять-таки в соответствии с распоряжением Росимущества) оставить Союз композиторов те площади, которые они занимают».

О сроках же переезда гендиректор сообщил однозначное: «Переезда не будет».

Трактовать весь ответ можно и так, что интерьеры берутся федералами не под торги, а под иное использование — причем интерес сводится едва ли не к одному ресторану. Стоило ли из-за этих полуподвальных помещений жертвовать многолетней культурной традицией города?

Алла РЕПИНА, фото Натальи ЧАЙКИ и автора